

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-АПУ19-51

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 февраля 2020 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Смирнова В.П.,
судей Пейсиковой Е.В. и Романовой Т.А.

с участием осуждённых Сыргия Р., Скрипника А.А., Буфтыка И.В., Меликова Р.Т., Банаря Д., Перовощикова И., Магеровского Ю.И., Сыргия Г. (в режиме видеоконференц-связи), переводчиков Т [REDACTED] К [REDACTED] Р [REDACTED] адвокатов Орловой М.Ю., Шевченко Е.М., Чириковой Я.С., Кротовой С.Р., Морозова А.В., Шумской М.А., Ткачева С.В., Гаврилова А.И. и прокурора Химченковой М.М.

при ведении протокола секретарём Мамейчиком М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осуждённых Буфтыка И.В., Сыргия Г., Меликова Р.Т., Сыргия Р., Перовощикова И., Скрипника А.А., Магеровского Ю.И., Банаря Д., адвокатов Гриня Р.Р., Ткачева С.В., Рудневой И.Ю., Ковалевой К.М., Жильцова Д.П., Орловой М.Ю., Гаврилова А.И. на приговор Московского областного суда от 19 сентября 2019 г., по которому

СЫРГИЙ Родион, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED],
судимый 3 августа 2009 г. по ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 2 годам лишения свободы, освобожденный 25 октября 2010 г. по отбытию срока наказания,

оправдан по ч. 2 ст. 228 УК РФ (по обвинению в незаконном приобретении, хранении без цели сбыта наркотических средств в крупном размере) в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Он же осуждён по ч. 1 ст. 209 УК РФ к 11 годам лишения свободы со штрафом в размере 500 000 рублей,

по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (нападение на А [REDACTED] к 10 годам лишения свободы со штрафом в размере 500 000 рублей,

по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (нападение на Ку [REDACTED] и Ю [REDACTED] к 10 годам лишения свободы со штрафом в размере 500 000 рублей,

по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 226 УК РФ к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 300 000 рублей,

по ч. 3 ст. 222 УК РФ к 6 годам лишения свободы,

по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 4 годам лишения свободы со штрафом в размере 50 000 рублей,

а по совокупности преступлений, определяемой по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ, путём частичного сложения назначенных наказаний – к 16 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 1 000 000 рублей;

СКРИПНИК Александр Александрович, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED] судимый 3 августа 2009 г. по ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, освобождённый 25 апреля 2011 г. по отбытию срока наказания,

оправдан по ч. 2 ст. 228 УК РФ (по обвинению в незаконном приобретении, хранении без цели сбыта наркотических средств в крупном размере) в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Он же осуждён по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 200 000 рублей,

по ч 5 ст. 33 и п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей,

по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей,

по ч. 3 ст. 222 УК РФ к 5 годам лишения свободы,

а по совокупности преступлений, определяемой по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ, путём частичного сложения назначенных наказаний – к 13 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 300 000 рублей;

БУФТЯК Иван Викторович, [REDACTED]

осуждён по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере 200 000 рублей,

по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (нападение на А [REDACTED] к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей,

по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (нападение на К [REDACTED] и Ю [REDACTED] к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей,

по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 226 УК РФ к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере 200 000 рублей,

по ч. 3 ст. 222 УК РФ к 5 годам лишения свободы,

а по совокупности преступлений, определяемой по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ, путём частичного сложения назначенных наказаний – к 13 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 300 000 рублей;

МЕЛИКОВ Ренат Тажирович, [REDACTED]

[REDACTED], судимый 22 января 2008 г. по ч. 2 ст. 162, п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ к 7 годам лишения свободы, освобожденный 3 августа 2012 г. условно-досрочно на 2 года 1 месяц и 5 дней,

осуждён по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 200 000 рублей, с ограничением свободы на срок 6 месяцев,

по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей,

по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 226 УК РФ к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 200 000 рублей,

по ч. 3 ст. 222 УК РФ к 5 годам лишения свободы,

по совокупности преступлений, определяемой по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ, путём частичного сложения назначенных наказаний – к 12 годам

лишения свободы со штрафом в размере 300 000 рублей, с ограничением свободы сроком на 6 месяцев,

а по совокупности приговоров, определяемой по правилам ст. 70 УК РФ, путём частичного присоединения наказания, неотбытого по приговору от 22 января 2008 г., – к 12 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 300 000 рублей, с ограничением свободы на срок 6 месяцев, с установлением со дня освобождения из исправительного учреждения ограничений: не изменять место жительства без согласия уголовно-исполнительной инспекции; не выезжать за пределы территории муниципального образования, в котором будет расположено место жительства, с возложением обязанности являться в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства для регистрации два раза в месяц;

БАНАРЬ Даниел, [REDACTED]

[REDACTED], судимый 25 апреля 2003 г. по п.п. «в», «д» ч.2 ст. 131, п.п. «а», «в» ч.2 ст. 158, п.п. «а», «б», «в», «г» ч.2 ст. 162 УК РФ к 12 годам лишения свободы, освобожденный 14 января 2014 г. по отбытию срока наказания,

осуждён по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы;

по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 8 годам лишения свободы;

по ч. 3 ст. 222 УК РФ к 5 годам лишения свободы;

по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 1 году лишения свободы,

а по совокупности преступлений, определяемой по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ, путём частичного сложения назначенных наказаний – к 9 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима;

ПЕРЕВОЩИКОВ Ион, [REDACTED]

[REDACTED]
осуждён по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 200 000 рублей;

по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей;

по ч. 3 ст. 222 УК РФ к 5 годам лишения свободы,

а по совокупности преступлений, определяемой по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ, путём частичного сложения назначенных наказаний – к 10 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 250 000 рублей;

МАГЕРОВСКИЙ Юрий Иванович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 21 апреля 2004 г. по ч. 2 ст. 162, п.п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 163, п.п. «а», «в», «г», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ к 9 годам 8 месяцам лишения свободы, освобожденный 16 октября 2012 г. по отбытию срока наказания,

осуждён по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 10 годам лишения свободы со штрафом в размере 400 000 рублей, с ограничением свободы сроком на 6 месяцев,

по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 200 000 рублей, с ограничением свободы сроком на 8 месяцев,

по ч. 3 ст. 222 УК РФ к 5 годам лишения свободы,

а по совокупности преступлений, определяемой по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ, путём частичного сложения назначенных наказаний – к 16 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима со штрафом в размере 500 000 рублей, с ограничением свободы сроком на 1 год, с установлением со дня освобождения из исправительного учреждения ограничений: не изменять место жительства без согласия уголовно-исполнительной инспекции; не выезжать за пределы территории муниципального образования, в котором будет расположено место жительства, с возложением обязанности являться в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства для регистрации два раза в месяц;

СЫРГИЙ Геннадий, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED],
оправдан по ч. 2 ст. 209 УК РФ (по обвинению в участии в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях) и по ч.3 ст. 222 УК РФ (по обвинению в незаконном приобретении, передаче, хранении, перевозке, ношении огнестрельного оружия и боеприпасов организованной группой) в связи с отсутствием в его действиях составов указанных преступлений, по основанию, предусмотренному п. 2 ч.1 ст. 24 УПК РФ, с признанием права на реабилитацию.

Он же осуждён по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 100 000 рублей.

Постановлено исчислять всем осужденным начало срока наказания со дня вступления приговора в законную силу с зачётом времени

предварительного содержания под стражей Сыргия Р., Скрипника А.А., Банаря Д., Магеровского Ю.И. с 18 августа 2014 г., Меликова Р.Т. с 19 августа 2014 г., Буфтяка И.В., Перевощикова И. и Сыргия Г. с 20 августа 2014 г. по день вступления настоящего приговора в законную силу из расчета в соответствии с п. «а» ч. 3¹ ст. 72 УК РФ один день содержания под стражей за один день лишения свободы.

Решено:

взыскать солидарно с Сыргия Р., Скрипника А.А., Меликова Р.Т., Буфтяка И.В. в пользу А [REDACTED] в счет возмещения материального ущерба 2 575 790 рублей;

взыскать солидарно с Сыргия Р., Скрипника А.А., Буфтяка И.В., Перевощикова И., Магеровского Ю.И., Сыргия Г. в пользу К [REDACTED] в счёт возмещения материального ущерба 2 172 000 рублей;

взыскать в пользу К [REDACTED] в счет компенсации морального вреда, причиненного преступлением, с Сыргия Р. 350 000 рублей; Буфтяка И.В., Скрипника А.А., Перевощикова И., Магеровского Ю.И., Сыргия Г. по 330 000 рублей с каждого;

взыскать в доход государства судебные издержки за осуществление защиты подсудимых по назначению суда: с Магеровского Ю.И. – 169 700 рублей; с Меликова Р.Т. – 60 880 рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Смирнова В.П. о содержании приговора, существе апелляционных жалоб, дополнений к ним и возражений на них, заслушав выступления осуждённых Сыргия Р., Скрипника А.А., Буфтяка И.В., Меликова Р.Т., Банаря Д., Перевощикова И., Магеровского Ю.И., Сыргия Г., поддержавших доводы апелляционных жалоб, поданных в их интересах, адвоката Шумской М.А. в защиту Сыргия Р., адвоката Морозова А.В. в защиту Скрипника А.А., адвоката Шевченко Е.М. в защиту Буфтяка И.В., адвоката Чириковой Л.С. в защиту Меликова Р.Т., адвоката Орловой М.Ю. в защиту Банаря Д., адвоката Кротовой С.В. в защиту Перевощикова И., адвоката Гаврилова А.И. в защиту Магеровского Ю.И., адвоката Ткачева С.В. в защиту Сыргия Г., мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Химченковой М.М., полагавшей необходимым зачесть в срок лишения свободы Сыргия Г. время его содержания под стражей с 18 по 20 августа 2014 года, с оставлением приговора в отношении других осуждённых без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Сыргий Р. осуждён за создание «в период до 5 мая 2014 г.» банды и руководство ею, Скрипник А.А., Буфтяк И.В., Меликов Р.Т., Банарь Д., Перовошиков И., Магеровский Ю.И. – за участие в банде, созданной и руководимой Сыргием Р. Кроме того указанные лица, а также Сыргий Г. осуждены за совершение следующих преступлений:

Сыргий Р., Меликов Р.Т., Буфтяк И.В. 5 мая 2014 г. совершили разбойное нападение на А [REDACTED] сопряжённое с применением оружия и предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, в особо крупном размере – на сумму 2 575 790 рублей, в ходе которого они похитили огнестрельное оружие – травматический пистолет. Скрипник А.А. пособничал Сыргию Р., Меликову Р.Т., Буфтяку И.В. в совершении разбойного нападения на А [REDACTED]

Сыргий Р., Скрипник А.А., Буфтяк И.В., Банарь Д., Перовошиков И. и Магеровский Ю.И. 16 июля 2014 г. совершили разбойное нападение на К [REDACTED] и Ю [REDACTED] сопряжённое с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, в особо крупном размере – на сумму 2 793 000 рублей. В совершении разбойного нападения на К [REDACTED] и Ю [REDACTED] в составе организованной группы также участвовал Сыргий Г.;

Сыргий Р., Скрипник А.А., Буфтяк И.В., Меликов Р.Т., Банарь Д., Перовошиков И. и Магеровский Ю.И. в составе организованной группы незаконно хранили и носили огнестрельное оружие и боеприпасы;

Сыргий Р. в один из дней 2014 года совершил кражу, сопряжённую с незаконным проникновением в жилище, с причинением потерпевшим Л [REDACTED] и Л [REDACTED] значительного материального ущерба – на сумму 55 000 рублей и 9 000 рублей соответственно;

Банарь Д. 15 августа 2014 г. совершил кражу, сопряжённую с причинением потерпевшим С [REDACTED] [REDACTED] и С [REDACTED] [REDACTED] значительного материального ущерба – на сумму 13 198 рублей и 19 350 рублей соответственно.

Все перечисленные выше преступления были совершены на территории [REDACTED] области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осуждённый **Сыргий Р.** просит приговор отменить и возвратить уголовное дело прокурору [REDACTED] области. При этом Сыргий Р. ссылается на то, что в ходе судебного заседания было нарушено его право на защиту, выразившееся в том, что 2 сентября 2019 г. переводчиком русского языка на молдавский язык и обратно был допущен уроженец [REDACTED] А [REDACTED] владеющий молдавским языком «частично»; суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства адвоката Богатыревой М.С. о признании недопустимыми доказательствами протоколы допросов Б [REDACTED] от 4 и 6 февраля 2015 г., которые производились в отсутствие переводчика; следователь и судья необоснованно отказали в удовлетворении его ходатайства о предоставлении для ознакомления пули, изъятой по адресу: г. [REDACTED] в заключении эксперта [REDACTED] 14 от 14 октября 2014 г. указано, что для исследования была представлена пуля, изъятая по адресу: г. [REDACTED] изъятие пули производилось 22 августа 2014 г., тогда как протокол осмотра места происшествия составлен 2 августа 2014 г.; суд незаконно признал в качестве потерпевшего М [REDACTED] органы предварительного следствия не выполнили указания суда, изложенные в постановлении от 29 декабря 2016 г. о возвращении уголовного дела прокурору для устранения обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела судом; личный досмотр Сыргия Г. 18 августа 2014 г. производился без соответствующего решения суда; потерпевший А [REDACTED] на очной ставке с ним (Сыргием Р.) 26 сентября 2014 г. неправильно указал цвет его волос; из протокола обыска от 22 августа 2014 г. неясно, по какому именно адресу он производился – в г. [REDACTED] микрорайон [REDACTED] или в г. [REDACTED] микрорайон «[REDACTED]»; здоровью потерпевшего К [REDACTED] вред причинён не был, в связи с чем вывод суда о применении к нему насилия, опасного для жизни и здоровья, является несостоятельным; Сыргий Г. не знал о наличии оружия и не осознавал применение к потерпевшему пистолета; суд отказал предоставлять подсудимым протокол судебного заседания для ознакомления по частям; суд необоснованно не применил к нему положения ч. 3 ст. 68 УК РФ; протокол судебного заседания был выдан ему с нарушениями требований ч. 6 ст. 259 УПК РФ, без его перевода на молдавский язык. Кроме того осуждённый Сыргий Р. выражает несогласие с постановлением судьи от 19 декабря 2019 г., которым отклонены доводы его

апелляционной жалобы относительно участия переводчика А [REDACTED] и просит его отменить; переводчик Х [REDACTED] осуществляла перевод неправильно; стоимость всего похищенного у потерпевшего К [REDACTED] документами не подтверждена; после возвращения уголовного дела судом 29 декабря 2016 г. ему и другим осуждённым было незаконно вменено в вину совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 226 УК РФ; нарушения закона, в связи с которыми суд вернул дело прокурору, при новом расследовании устранены не были.

В апелляционной жалобе адвокат **Жильцов Д.П.** в защиту Сыргия Р. просит приговор отменить и оправдать Сыргия Р. по всем эпизодам предъявленного ему обвинения. При этом защитник указывает на то, что приговор является незаконным, поскольку суд не привел в приговоре причин, по которым он признал достоверными одни доказательства и отверг другие; выводы суда относительно оружия, найденного у других лиц, а не у осуждённых, не позволяют понять на каком основании сделано утверждение о том, что оно принадлежало членам банды, находилось на её вооружении и было представлено другим осуждённым Сыргием Р.; опознание потерпевшим А [REDACTED] Сыргия Р., Буфтыка И.В. и М [REDACTED] вызывает сомнение, поскольку из показаний самого потерпевшего он опознал указанных лиц по силуэту, комплекции и росту; из показаний потерпевших А [REDACTED] и К [REDACTED] нельзя сделать вывод о том, что нападавшие действовали с распределением ролей; наименование и стоимость похищенного определена только со слов потерпевших, что явно недостаточно для доказывания; гвоздодер был найден следователем на месте происшествия, что опровергает вывод суда о том, что этот гвоздодёр был предоставлен нападавшим Сыргием Р.; показания осуждённых, данные в ходе предварительного следствия, носят противоречивый и непоследовательный характер; опознание потерпевшими пистолета произведено с нарушением требований уголовно-процессуального закона, поскольку данный пистолет опознавался среди револьвера и автомата Калашникова, то есть среди неоднородных предметов; данные о том, куда после извлечения из тела А [REDACTED] была помещена пуля, в деле отсутствуют; выводы суда о руководящей роли Сыргия Р. основаны на предположениях.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осуждённый **Буфтык И.В.** считает, что его осуждение по ч. 2 ст. 209 УК РФ является незаконным и необоснованным, в остальной части находит приговор чрезмерно суровым. Кроме того ссылается на то, что в судебном заседании 2 сентября 2019 г.

судья не выяснил должным образом владеет ли в совершенстве молдавским языком переводчик А [REDACTED] и не предоставил ему (Буфтяку И.В.) возможность пообщаться с переводчиком на родном языке; переводчик К [REDACTED] в судебном заседании показала, что она не участвовала в его допросах 4 и 6 февраля 2015 г.; переводчик Х [REDACTED] осуществляла перевод неправильно; суд предоставил ему копию протокола судебного заседания без перевода на молдавский язык.

В своей апелляционной жалобе адвокат **Гринь Р.Р.** просит Буфтяка И.В. по ч. 2 ст. 209 УК РФ оправдать и смягчить ему наказание. В обоснование своей просьбы защитник ссылается на то, что Буфтяк И.В. признал лишь то, что при нападении на А [REDACTED] он ударил потерпевшего монтировкой по ноге, за что он попросил прощение у потерпевшего в суде и выразил готовность возместить ущерб в размере 900000 рублей; по нападению на К [REDACTED] Б [REDACTED] готов возместить ущерб в размере 12 000 рублей, «полученных после дележа денег с земляками»; нападение на К [REDACTED] [REDACTED] не планировалось, все произошло спонтанно, предварительного сговора с другими осужденными на совершение преступления у Буфтяка И.В. не было; вывод суда о наличии банды не согласуется с разъяснениями, данными Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в постановлении по этому вопросу; наличие у Буфтяка И.В. прямого умысла на участие в банде органами предварительного следствия не доказано.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осуждённый **Магеровский Ю.И.** выражает несогласие с приговором, основанным, по его мнению, на недопустимых доказательствах; изъятие у Ж [REDACTED] оружия и боеприпасов не соответствует требованиям ст. 74 и ст. 88 УПК РФ; он (Магеровский Ю.И.) знаком с Ж [REDACTED] не был; постановлением Московского областного суда от 29 декабря 2016 г. настоящее уголовное дело возвращалось прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, однако данное постановление органами предварительного следствия полностью выполнено не было; перевод обвинительного заключения с русского языка на украинский язык не соответствует тексту на русском языке; обвинительное заключение и приговор не содержат указания на место, время совершения преступления, способ, мотив, цель и последствия его совершения; его (Магеровского Ю.И.) осуждение за оружие и бандитизм основано на предположениях и не подтверждено достоверными доказательствами; при выполнении положений ст. 217 УПК РФ ему было отказано в ознакомлении с вещественными доказательствами в виде

имущества, похищенного у К [ ] [ ] согласно расписке, приобщённой к материалам дела, это имущество находится на хранении у потерпевшего; 27 мая 2019 г. председательствующий незаконно удалил его из зала судебного заседания, лишив возможности участвовать в судебных прениях.

В апелляционной жалобе адвокат **Руднева И.Ю.** просит приговор в отношении Магеровского Ю.И. изменить, переквалифицировать его действия с п. п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ст. 33 и ст. 158 УК РФ, по ч. 2 ст. 209 и ч. 3 ст. 222 УК РФ Магеровского Ю.И. оправдать, гражданский иск К [ ] [ ] оставить без удовлетворения, исключить решение о взыскании с Магеровского Ю.И. процессуальных издержек в сумме 169 700 рублей и отнести их на счёт федерального бюджета. При этом защитник указывает на то, что по делу не добыто бесспорных доказательств, которые бы указывали на причастность Магеровского Ю.И. к совершению им преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209, ч. 3 ст. 222 УК РФ; доказательства, положенные судом в основу приговора, являются недопустимыми; как показал потерпевший К [ ] [ ] оружия у нападавших он не видел; протокол осмотра предметов от 13 января 2015 г. и постановление о приобщении к уголовному делу доказательств от 12 марта 2015 г. получены с нарушением закона «Об оперативно-розыскной деятельности»; записи телефонных разговоров не могут являться доказательствами по делу, поскольку не были проведены фоноскопические экспертизы; аудиозапись разговоров неустановленных лиц на диске № 1 не соответствует тексту стенограммы, составленной следователем при осмотре предметов 13 января 2015 г.; факт знакомства Магеровского Ю.И. с некоторыми подсудимыми по делу, а тем более факт того, что большинство подсудимых являются уроженцами [ ] не может служить доказательством виновности Магеровского Ю.И. в бандитизме; характер отношений всех подсудимых не имел признаков устойчивости, сплоченности, стабильности; изъятие у Ж [ ] оружия и боеприпасов не соответствует критерию относимости данных доказательств к настоящему уголовному делу; Магеровский Ю.И. никаких разбойных действий не совершал, насилия ни к кому не применял, имущество не забирал, угрозы для потерпевших не представлял; как следует из показаний самого Магеровского Ю.И. его умысел был направлен лишь на кражу, от совершения которой он отказался, услышав шум на втором этаже; предварительной договоренности между подсудимыми о применении оружия и насилия не было; гражданские иски разрешены судом без учёта 500 000 рублей, добровольно возмещённых Б [ ] в ходе судебного разбирательства; размер похищенного завышен

и документально не подтвержден; в нарушение ч. 4 ст. 132 УПК РФ суд взыскал с Магеровского Ю.И. процессуальные издержки, тогда как от услуг адвоката он отказался.

В дополнениях к апелляционным жалобам осуждённого Магеровского Ю.И. и адвоката Рудневой И.Ю. адвокат **Гаврилов А.И.**, заключивший соглашение на защиту интересов Магеровского Ю.И. на стадии апелляционного производства, просит приговор отменить и вернуть дело на новое судебное разбирательство в ином составе суда. При этом защитник ссылается на то, что материалы дела не содержат доказательств того, что Магеровский Ю.И. соглашался на совершение преступления в отношении К [ ] и Ю [ ] зная о том, что у других соучастников имеется оружие и оно, возможно, будет применяться при совершении преступления; показания Буфтыка И.В., данные на допросах 20 и 21 августа 2014 г. и 28 сентября 2014 г. являются недопустимыми доказательствами, так как они были получены органами предварительного следствия без участия переводчика; в ходе судебного разбирательства Буфтык И.В. ранее данные показания не подтвердил, что в силу ст. 14 УПК РФ необходимо было толковать в пользу Магеровского Ю.И.; показания К [ ] и Ю [ ] о применении к ним при нападении оружия являются крайне противоречивыми; опознание К [ ] пистолета с глушителем проведено с нарушением требований ст. 193 УПК РФ, так как два других пистолета были представлены без глушителей; кроме того потерпевшие не могли видеть у нападавших оружие, так как нападение произошло в 2 часа ночи, преступники электрический свет в доме не включали, поскольку пользовались ручными фонариками; отсутствие доказательств применения оружия исключает в действиях Магеровского Ю.И. квалификацию по ст. 222 и ст. 209 УК РФ; каких-либо активных действий при нападении на К [ ] и Ю [ ] Магеровский Ю.И. не совершал; его действия носили пособнический характер; материалами уголовного дела не доказано, что Магеровский Ю.И. присвоил себе какие-либо ценности, принадлежавшие потерпевшим; размер причинённого К [ ] [ ] ущерба установлен только на показаниях потерпевших; оценочная экспертиза проведена не была; наказание, назначенное Магеровскому Ю.И., не отвечает принципу соразмерности и требованиям ст. 60 УК РФ; состояние здоровья осуждённого ухудшается, что может привести к его инвалидности.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним осуждённый **Сыргий Г.** и его защитник – адвокат **Ткачев С.В.** выражают несогласие с приговором, поскольку считают, что выводы, изложенные в нём, не

соответствуют фактическим обстоятельствам; приговор вынесен с нарушениями уголовно-процессуального закона.

Сыргий Г. просит приговор в отношении него отменить и направить уголовное дело прокурору. При этом осуждённый ссылается на то, что пылесос, которым наносились удары потерпевшему в ходе осмотра места происшествия не изымался; суд не указал в приговоре, на чём именно он (Сыргий Г.) привез других осуждённых к месту совершения преступления; автомобиля, который указан в обвинительном заключении – [REDACTED] с государственным номером [REDACTED], не существует; протокол его личного обыска от 18 августа 2014 г. сфабрикован сотрудниками полиции, в этом протоколе стоит не его подпись; в протоколе не указано в каком месте и при каких обстоятельствах были обнаружены золотые серьги и жемчужное ожерелье; вопреки требованиям ст. 182 УПК РФ изъятые вещи не были упакованы и опечатаны; протокол его задержания не содержит отметки о личном досмотре или обыске; протокол осмотра предметов от 19 августа 2014 г. содержит недостоверную информацию о том, что осматриваемые предметы находились в бумажном конверте с наклейкой «Осторожно, вещественные доказательства», в котором находилась пояснительная записка и подписи понятых; протокол осмотра предметов не содержит сведений о том, что К. [REDACTED] участвовал в осмотре, хотя в тексте протокола имеется его подпись и комментарий о принадлежности ему осмотренных серёг и жемчужных бус; описание предметов в протоколе личного досмотра и в протоколе осмотра не совпадает; как видно из фотоснимков, приобщенных к протоколу осмотра предметов, серьги, выполненные в виде цветка, были изъяты в ходе обыска 18 августа 2014 г., проведённого по месту жительства Скрипника А.А.; в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства он неоднократно давал показания о том, что он отсутствовал дома не более 30 минут, когда по просьбе брата отвозил его и других осуждённых до железнодорожной станции «[REDACTED]», однако суд искажил его показания в приговоре.

Адвокат **Ткачев С.В.** просит приговор в отношении Сыргия Г. отменить и постановить в отношении последнего оправдательный приговор. При этом защитник ссылается на то, что вывод суда о виновности Сыргия Г. основан на предположениях; все доказательства, исследованные в ходе судебного разбирательства, указывают на то, что Сыргий Г. не причастен к нападению на К. [REDACTED] и Ю. [REDACTED], ни один из подсудимых не сообщил суду о том, что Сыргий Г. привез их к месту совершения преступления около 1 часа 40 минут 16 июля 2014 г.; суд незаконно отказал

стороне защиты в оглашении показаний свидетелей Ш [ ] и А [ ] суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства Сыргия Г. о признании недопустимыми доказательствами протокол его личного досмотра от 18 августа 2014 г. и протокол осмотра изъятых у него предметов в связи с тем, что в протоколе личного досмотра подпись от его имени является поддельной; суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты об исследовании справки о результатах психофизиологического исследования с использованием полиграфа от 24 марта 2015 г.; суд исчислил срок наказания Сыргия Г. с 20 августа 2014 г., тогда как он был задержан в порядке ст. 91 УПК РФ 18 августа 2014 г.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осуждённый **Меликов Р.Т.** просит приговор в части его осуждения по ч. 2 ст. 209, п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 226, ч. 3 ст. 222 УК РФ отменить, квалифицировать его действия по п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ с назначением справедливого наказания без назначения штрафа, поскольку суд не указал о том, что штраф подлежит исполнению самостоятельно. Кроме того Меликов Р.Т. просит признать незаконным его содержание под стражей с 1 октября 2018 г. При этом Меликов Р.Т. ссылается на то, что доказательства его активного участия в банде отсутствуют; показания других осуждённых не могут служить доказательствами его виновности, так как они даны другими осуждёнными с целью смягчения своей ответственности; в приговоре отсутствуют мотивы, по которым суд признал достоверными одни доказательства и отверг другие; умысла на хищение огнестрельного оружия у него не было; о том, какое именно имущество было похищено он узнал от следователя; ему не была вручена копия судьи о назначении предварительного слушания, в связи с чем суд не вправе был рассматривать вопрос о продлении ему меры пресечения в виде заключения под стражей; суд не мотивировал назначение ему дополнительных наказаний в виде штрафа в размере 300 000 рублей и ограничения свободы сроком на 6 месяцев, в связи с чем данные наказания подлежат исключению из приговора; назначенное ему наказание является чрезмерно суровым, поскольку суд должным образом не учёл его положительные характеристики, участие в боевых действиях, явку с повинной, активное содействие раскрытию преступления, раскаяние в содеянном, а также то, что потерпевший А [ ] никаких претензий к нему не имеет; суд необоснованно не применил к нему положения ч. 3 ст. 68 и ст. 64 УК РФ, и не назначил ему наказание ниже низшего предела.

В апелляционной жалобе адвокат **Ковалева К.М.** просит приговор в отношении Меликова Р.Т. изменить, оправдать его по ч. 2 ст. 209, п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 226, ч. 3 ст. 222 УК РФ за отсутствием состава преступления, квалифицировать его действия по ч. 3 ст. 162 УК РФ с назначением минимально возможного наказания. При этом защитник ссылается на то, что участие Меликова Р.Т. в банде при указанных в приговоре обстоятельствах не нашло своего подтверждения в ходе судебного следствия; такие признаки банды как устойчивость и стабильность ее состава, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность существования банды, сплочённость её участников, тесная взаимосвязь между ними по делу отсутствуют; показания подсудимых содержат множество противоречий; выводы суда о выполнении Меликовым Р.Т., как участником банды, активных действий основаны на предположениях; свой автомобиль Меликов Р.Т. приобрел задолго до 5 мая 2014 г. для личных нужд; в момент обнаружения нападавшими травматического пистолета, принадлежащего потерпевшему А [REDACTED] осуждённый Меликов Р.Т. находился в доме, доказательств того, что его умыслом охватывалось хищение данного оружия стороной обвинения не представлено; обстоятельства, смягчающие наказание Меликова Р.Т., учтены судом формально; потерпевший А [REDACTED] претензий материального характера к Меликову Р.Т. не предъявлял, в связи с чем необходимо было ограничиться взысканием с Меликова Р.Т. в пользу А [REDACTED] 120 000 рублей.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осуждённый **Перевошиков И.** просит отменить приговор в части его осуждения по ч. 2 ст. 209, ч. 3 ст. 222 УК РФ, а также в части решений по гражданским искам со смягчением наказания, назначенного по ч. 4 ст. 162 УК РФ. В обоснование своей просьбы Перевошиков И. ссылается на то, что выводы суда о вступлении им в банду и его причастности к оружию основаны на предположениях; Ж [REDACTED] он (Перевошиков И.) не знал, суд не принял мер к допросу данного свидетеля; материальный ущерб, причинённый потерпевшему, документально не подтвержден, в связи с чем он не согласен с решениями по гражданским искам потерпевшего; его участие в «ограблении дома» было случайным; о том, что в этом доме находились люди он не знал; о наличии у других осуждённых оружия он тоже не знал; его осуждение за бандитизм и незаконные действия с оружием сделано на предположениях.

В апелляционной жалобе осуждённый **Скрипник А.А.**, ссылаясь на наличие у него заболеваний и престарелой матери-инвалида, просит о сокращении срока лишения свободы до 12 лет и исключении штрафа.

В апелляционной жалобе осуждённый **Банарь Д.В.** выражает несогласие с приговором, находя его незаконным и необоснованным. Считает, что его осуждение по ч. 2 ст. 209 и ч. 3 ст. 222 УК РФ является не доказанным.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней адвокат **Орлова М.Ю.** просит оправдать Банаря Д. по ч. 2 ст. 209 и ч.3 ст. 222 УК РФ, признать указанные в приговоре смягчающие обстоятельства исключительной совокупностью и на основании ст. 64 УК РФ смягчить наказание, назначенное ему за совершение преступлений, предусмотренных п.п. «а», «в», ч. 4 ст. 162 и п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. При этом защитник ссылается на то, что выводы суда не соответствуют установленным обстоятельствам дела, а также на неправильное применение судом уголовного закона и нарушение им принципа презумпции невиновности; факт осведомленности Банарем Д. использования оружия при нападении на К. [REDACTED] не доказан, что согласуется с показаниями потерпевшего, который осознал, что при совершении нападения на него использовалось боевое оружие только после задержания осуждённых и при опознании им оружия 18 сентября 2014 г.; суд исключил из квалификации действий всех подсудимых по нападению на К. [REDACTED] и Ю. [REDACTED] признак «с применением оружия», что не согласуется с его другим выводом о совершении преступления бандой; свои показания о пистолете с глушителем, данные в ходе предварительного следствия, Буфтык И. в судебном заседании не подтвердил, тем более что данные показания Буфтык И. давал без переводчика; Банарь Д. признал обвинение в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 и п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, возместил потерпевшим материальный ущерб и принес им извинения, что позволяло назначить ему лишение свободы ниже низшего предела.

Государственные обвинители **Ворожейкина Е.М. и Зайцев Д.С.** принесли письменные возражения на апелляционные жалобы с просьбой оставить приговор без изменения.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и дополнений к ним, Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Протокол судебного заседания по настоящему уголовному делу в целом соответствует требованиям ст. 259 УПК РФ и позволяет Судебной коллегии проверить законность и обоснованность постановленного приговора. Замечания участников судебного разбирательства на протокол судебного заседания рассмотрены председательствующим в соответствии с ч. 3 ст. 260 УПК РФ и приобщены к данному протоколу.

Обязательность письменного перевода протокола судебного заседания законом не предусмотрена. Всем осуждённым судом была предоставлена возможность ознакомиться с протоколом судебного заседания с участием переводчиков.

То обстоятельство, что председательствующий рассмотрел один из доводов апелляционной жалобы Сыргия Р. в качестве замечания на протокол судебного заседания и вынес по нему отдельное постановление нельзя отнести к существенным нарушениям уголовно-процессуального закона, поскольку данное обстоятельство не препятствует Судебной коллегии обсудить указанный выше довод повторно и высказать по нему своё суждение.

Доводы апелляционных жалоб о том, что переводчик А [REDACTED] не в состоянии был 2 сентября 2019 г. осуществлять в судебном заседании перевод с русского языка на молдавский язык и обратно опровергаются сведениями, содержащимися в материалах дела и протоколе судебного заседания, согласно которым А [REDACTED] был направлен в судебное заседание с доверенностью от генерального директора ООО [REDACTED], которое предоставляет переводчиков для участия в судебных разбирательствах в Московском областном суде. При этом никто из подсудимых и их защитников не возражал против допуска А [REDACTED] в качестве переводчика. Более того, никто из осуждённых, включая Сыргия Р. и Буфтяка И.В., в указанный день услугами переводчика А [REDACTED] не воспользовался.

Кроме того, Судебная коллегия обратила внимание на то, что и в ходе апелляционного рассмотрения дела все осуждённые, кроме Буфтяка И.В., услугами приглашённых переводчиков не пользовались по причине хорошего владения ими русским языком. Буфтяк И.В. общался с участниками судебного заседания как на русском, так и на молдавском языках. Из чего следует, что все доводы апелляционных жалоб об отсутствии

переводчиков на допросах в ходе предварительного следствия, а также о неправильных устных переводах являются несостоятельными.

Вопреки доводам апелляционных жалоб обстоятельства, указанные в постановлении Московского областного суда от 29 декабря 2016 г. о возвращении уголовного дела прокурору органами предварительного следствия были устранены.

Анализ материалов дела показывает, что оно расследовано и рассмотрено судом с исчерпывающей полнотой. Постановленный судом приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, предъявляемым к его содержанию. В нём отражены обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, проанализированы подтверждающие их доказательства, аргументированы выводы, относящиеся к вопросу квалификации преступлений, разрешены иные вопросы, имеющие отношение к данному делу, из числа предусмотренных ст. 299 УПК РФ.

Виновность всех осуждённых основана не на предположениях, а на доказательствах, достоверность, относимость и достаточность которых сомнений у Судебной коллегии не вызывает.

Так, виновность Сыргия Р., Меликова Р.Т. и Буфтыка И.В. в разбойном нападении на А [REDACTED] совершенного 5 мая 2014 г., и хищение у него огнестрельного оружия, а также виновность Скрипника А.А. в пособничестве совершению указанного разбойного нападения установлена показаниями осуждённых Скрипника А.А., Меликова Р.Т., Буфтыка И.В., данными в ходе предварительного следствия, в том числе с выходом на место происшествия, показаниями потерпевших А [REDACTED] и М [REDACTED], свидетеля К [REDACTED] протоколами осмотра места происшествия, протоколами опознаний потерпевшим А [REDACTED] осуждённых Сыргия Р. и Меликова Р.Т., как участников нападения на него, протоколом обыска в доме [REDACTED] по ул. [REDACTED] ([REDACTED]), в ходе которого был обнаружен пистолета «Макарова» с глушителем и 7 патронов, который по заключению баллистической экспертизы является нарезным огнестрельным оружием калибра 9 мм, пригодным для производства выстрелов, заключениями судебно-медицинской экспертизы о наличии у А [REDACTED] телесных повреждений, а также об удалении из его тела пули, которая по заключению

баллистической экспертизы была выстрелена из пистолета «Макарова», а также другими доказательствами.

Виновность Сыргия Р., Скрипника А.А., Буфтяка И.В., Банаря Д., Перовощикова И., Магеровского Ю.И. и Сыргия Г. в разбойном нападении на К [ ] и Ю [ ] 16 июля 2014 г. установлена протоколом явки осуждённого Банаря Д. с повинной и его показаниями, данными в ходе предварительного и судебного следствия, показаниями осуждённых Скрипника А.А., Буфтяка И.В., Перовощикова И., Магеровского Ю.И., показаниями потерпевших К [ ] и Ю [ ] показаниями свидетеля Е [ ] [ ] протоколом осмотра места происшествия, протоколом изъятия при личном досмотре Сыргия Г. двух золотых серег и жемчужного ожерелья, которые потерпевший К [ ] опознал как принадлежавшие ему, протоколами обысков по месту жительства Сыргия Р. и Скрипника А.А., в ходе которых также было обнаружено имущество, принадлежавшее К [ ] кроме того у Сыргия Р. была обнаружена маска черного цвета с прорезями для глаз и рта, заключением судебно-медицинской экспертизы в отношении К [ ] а также другими доказательствами.

Виновность Сыргия Р. в создании банды и руководстве ею, а также виновность Скрипника А.А., Меликова Р.Т., Буфтяка И.В., Банаря Д., Перовощикова И., Магеровского Ю.И. в участии в банде и совершаемых ею нападениях установлена показаниями осуждённых Скрипника А.А., Меликова Р.Т., Буфтяка И.В., Банаря Д., данными в ходе предварительного следствия, а также приведенными выше доказательствами разбойных нападений.

Виновность Сыргия Р., Скрипника А.А., Меликова Р.Т., Буфтяка И.В., Банаря Д., Перовощикова И., Магеровского Ю.И. в незаконном хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов установлена показаниями Скрипника А.А., Буфтяка И.В., Банаря Д., данными в ходе предварительного следствия, изъятием предметов, признанных судебно-баллистическими экспертизами огнестрельным оружием и боеприпасами.

Виновность Сыргия Р. в совершении кражи имущества супругов Л [ ] установлена показаниями потерпевших, протоколом осмотра места происшествия, протоколом обыска по месту жительства Сыргия Р., в ходе которого были изъяты мужские наручные часы в коробке, опознанные Л [ ] как принадлежащие ему.

Виновность Банаря Д. в краже имущества супругов С [REDACTED] установлена показаниями самого осуждённого, полностью признавшего обвинение в этой части, показаниями потерпевших, протоколом осмотра места происшествия, протоколом осмотра предметов и другими доказательствами.

Проверку и оценку доказательств, собранных по делу, суд произвёл в соответствии с требованиями ст. 17, ст. 87 и ст. 88 УПК РФ, согласно которым никакие доказательства не имеют заранее установленной силы; судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью; проверка доказательств производится судом путём сопоставления их с другими доказательствами, а также установления их источника, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство; каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. Кроме того, в соответствии с требованиями п. 2 ст. 307 УПК РФ суд привёл в приговоре убедительные причины, по которым он признал достоверными указанные выше доказательства и отверг другие.

Тот факт, что оценка доказательств, данная судом в приговоре, не во всём совпадает с оценкой, сделанной осуждёнными и их защитниками в апелляционных жалобах, не свидетельствует о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона и не является основанием для пересмотра приговора в апелляционном порядке.

Вопрос о допустимости протоколов допроса Буфтяка И.В. от 4 и 6 февраля 2015 г. был предметом исследования в ходе судебного разбирательства, по результатам которого суд принял законное и обоснованное решение о признании данных протоколов допустимыми доказательствами. Мотивы суда о признании показаний Буфтяка И.В. допустимыми доказательствами нашли своё отражение и в приговоре, в котором, в частности, указано, что «факт отсутствия каких-либо затруднений у Буфтяка И.В. в общении на русском языке был установлен судом по ходу судебного разбирательства по делу, поскольку подсудимый Буфтяк И.В. давал показания, отвечал на вопросы на русском языке и к помощи участвующего по делу переводчика при этом не прибегал».

Судебная коллегия не может согласиться с доводом апелляционной жалобы осужденного Сыргия Р. о том, что протокол осмотра места происшествия, которым зафиксирован осмотр кабинета [REDACTED] ЗАО «[REDACTED]», в ходе которого была изъята пуля, проведён не 22, а 2 августа 2014 г., в связи с чем данное доказательство является недопустимым. Как видно из протокола дата его составления – «22», действительно, исправлена на цифру «02» чернилами, отличающимися по цвету от чернил, которыми составлены текст данного документа. Однако, согласно протоколу судебного заседания от 22 октября 2018 г. государственный обвинитель заявляла об оглашении протокола изъятия пули от 22 августа 2014 г. Заявление относительно того, что указана неверная дата документа или документ неверно оглашён от участников судебного разбирательства не поступило. В приговоре суда данный документ имеет дату 22 августа 2014 г. Из материалов уголовного дела также видно, что поручение о производстве данного следственного действия, дано не 2, а 22 августа 2014 г. В заключении криминалистической экспертизы [REDACTED] от 28 августа 2014 г. при описании поступивших на экспертизу объектов, указано, что на экспертизу поступил «предмет, похожий на пулю, изъятый в ходе ОМП от 22 августа 2014 г...»; в заключении судебной баллистической экспертизы № [REDACTED] от 14 октября 2014 г. при перечислении представленных на экспертизу предметов, а также выводах эксперта, содержатся аналогичные сведения об изъятии пули 22 августа 2014 г. Из чего следует, что указанное выше исправление даты было произведено после постановления приговора.

Указание экспертом в заключении баллистической экспертизы № [REDACTED] от 14 октября 2014 г. о том, что пуля, представленная на экспертизу, была изъята в корпусе 2, а не в корпусе 1, как это было на самом деле, является технической ошибкой, поскольку в исследовательской части этой же экспертизы эксперт указал, что принимает во внимание результаты заключения криминалистической экспертизы № [REDACTED], согласно которой пуля была изъята по адресу: [REDACTED]

То обстоятельство, что эксперт в заключении баллистической экспертизы № [REDACTED] от 14 октября 2014 г. не указал в каком конкретно контейнере, с какой крышкой и каким способом опечатанная пуля поступила на исследование, не означает, что на исследование поступила пуля, изъятая в каком-то другом месте, а не в кабинете № [REDACTED] ЗАО «[REDACTED]»

_____». Более того, пуля поступила на исследование уже после проведённой ранее криминалистической экспертизы № _____ от 28 августа 2014 г., в ходе которой эксперт извлекал пулю из упаковки, в которой она была представлена. Соответственно, её упаковка не могла полностью совпадать с упаковкой, которая была использована при изъятии пули в ходе осмотра места происшествия.

В обвинительном заключении при описании обстоятельств нападения 5 мая 2014 г. указано о применении насилия не только в отношении А _____ но и в отношении А _____. На момент рассмотрения уголовного дела судом А _____ изменил фамилию на М _____. С целью установления его личности, а также выяснения является ли А _____ и М _____ одним и тем же лицом, суд обзрел и сличил паспорт М _____ с копией паспорта А _____. Кроме того потерпевший А _____ в судебном заседании показал, что он узнаёт М _____ как А _____, поскольку тот ранее работал у него и в день нападения тоже находился в его доме. Таким образом, суд достоверно установил личность М _____ и только после этого на основании ходатайства государственного обвинителя признал его потерпевшим по делу. При этом он не допустил нарушений закона, поскольку согласно ст. 42 УПК РФ суд вправе признать лицо потерпевшим, если физическому лицу преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред, несмотря на то, что данное лицо не было признано потерпевшим следователем. Принятие такого решения судом не влечёт за собой возвращение уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Согласно обвинительному заключению пистолет, который применялся при совершении разбойного нападения на А _____ 5 мая 2014 г., а также использовался 16 июля 2014 г. при совершении разбойного нападения на К _____ и Ю _____ Сыргий Р. и участники его банды хранили по месту проживания Ж _____ не осведомленного о преступной деятельности указанных лиц, по адресу: _____ г. _____ микрорайон _____. Данный пистолет был изъят в ходе обыска 22 августа 2014 г. По заключению баллистической экспертизы № _____ от 12 сентября 2014 г. экспертному исследованию подлежал пистолет, изъятый в ходе обыска 22 августа 2014 г. по адресу: _____. Согласно заключению эксперта _____ от 14 октября 2014 г. пуля, изъятая из кабинета ЗАО «_____», была

выстреляна из пистолета с глушителем, изъятого в ходе производства обыска 22 августа 2014 г. по адресу: [REDACTED] г. [REDACTED]
[REDACTED]

Таким образом, из перечисленных выше процессуальных документов следует, что местом жительства Ж [REDACTED] однозначно являлся дом [REDACTED] по ул. [REDACTED]. Наличие же в приговоре указания на альтернативное название одного и того же микрорайона в г. [REDACTED] (микрорайон [REDACTED], или микрорайон [REDACTED], или микрорайон [REDACTED]), не означает, что речь идет о разных населённых пунктах.

Обеспечить явку в судебное заседание свидетеля Ж [REDACTED] не представилось возможным, поскольку, как было установлено из документов, представленных государственным обвинителем, он покинул территорию Российской Федерации, а данными о его конкретном местонахождении сторона обвинения не располагала.

Нарушений уголовно-процессуального закона при опознании А [REDACTED] Сыргия Р. и Меликова Р.Т., а также при опознании потерпевшими пистолета Судебная коллегия не усматривает, поскольку А [REDACTED] на правильности опознания им осуждённых настаивал в судебном заседании, указывая по каким именно признакам он узнал в нападавших Сыргия Р. и Меликова Р.Т., а опознание пистолета было проведено в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 193 УПК РФ, то есть среди другого оружия.

Доводы апелляционных жалоб осужденных Сыргия Р. и Перевощикова И. о том, что показания К [REDACTED] являются непоследовательными, опровергаются материалами дела, согласно которым уже в ходе предварительного следствия потерпевший давал показания о наличии у нападавших пистолета.

Несостоятельным находит Судебная коллегия и довод апелляционной жалобы адвоката Орловой М.Ю. о том, что Банарь Д. воспринимал пистолет неоднозначно, то есть, так же как и потерпевший К [REDACTED]. Этот довод опровергается показаниями Буфтыка И.В., данными им на допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого, в ходе которых Буфтык И.В., в частности, рассказывал о состоявшемся между ним, Сыргием Р., Скрипником

А.А., Банарем Д., Магеровским Ю.И. и Перевощиковым И. предварительном сговоре на совершение нападения и об использовании при нападении пистолета с глушителем для устрашения потерпевших.

Аналогичным образом обстоит дело и с доводами апелляционной жалобы Меликова Р.Т., который на допросах в ходе предварительного следствия давал показания о своей осведомлённости, что для нападения на А [REDACTED] Буфтык И.В. возьмет с собой пистолет с глушителем.

Довод апелляционной жалобы адвоката Гаврилова А.И. о том, что приведенные выше показания Буфтыка И.В. являются недопустимыми доказательства, так как они были даны в отсутствие переводчика, не согласуется с материалами уголовного дела, из которых следует, что на первых его допросах Буфтыку И.В. разъяснялось право иметь переводчика, однако он этим правом не воспользовался.

Доводы апелляционных жалоб осуждённого Меликова Р.Т. и его защитника о том, что Меликову Р.Т. не было известно о хищении травматического пистолета из сейфа потерпевшего противоречат показаниям самого же Меликова Р.Т., данным в ходе предварительного следствия, согласно которым Сыргий Р. передал Меликову Р.Т. ключи от сейфа, сказав, что в нём находится оружие и денежные средства, велел забрать из сейфа указанное имущество.

Доводы апелляционной жалобы осужденного Сыргия Г. и его защитника о том, что Сыргий Г. был обвинён в совершении преступления на сфальсифицированных доказательствах, являлись предметом обсуждения суда первой инстанции и обоснованно отвергнуты им как несостоятельные.

Так, показания Сыргия Г. о том, что он довез на своей автомашине других осуждённых и высадил их не доезжая до железнодорожной станции [REDACTED], опровергаются показаниями осуждённых Буфтыка И.В. и Банаря Д., из которых следует, что Сыргий Г. довез их на своей автомашине и высадил неподалеку от дома потерпевшего К [REDACTED]

Утверждение Сыргия Г. о том, что серьги и жемчужное ожерелье, принадлежащие К [REDACTED] у него не изымались, опровергаются протоколом осмотра предметов (документов) от 19 августа 2014 г., согласно которому в одном конверте с указанными ювелирными изделиями

находились водительское удостоверение и временная регистрация на имя Сыргия Г. Место изъятия перечисленных выше предметов и документов, указанное на конверте, в котором они находились, и в протоколе осмотра уточнено постановлением следователя от 20 августа 2015 г.

По ходатайству стороны защиты свидетель А [REDACTED] была допрошена в заседании суда апелляционной инстанции. Как показала данный свидетель, в ночь с 15 на 16 июля 2014 года Сыргий Г. из дома не отлучался. Однако Судебная коллегия ставит под сомнение достоверность этих показаний А [REDACTED], поскольку она является заинтересованным лицом – сестрой Ш [REDACTED], с которой Сыргий Г. длительное время состоит в фактических брачных отношениях и имеет совместную дочь, и её показания не согласуются с другими доказательствами, добытыми по делу.

Использование в доказывании результатов психофизиологического исследования с применением полиграфа уголовно-процессуальным законом (ч. 2 ст. 74 УПК РФ) не допускается, поскольку такое исследование не согласуется с приведённым выше принципом свободы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве (ст. 17 УПК РФ).

Все ходатайства, заявленные в ходе судебного разбирательства, разрешены судом надлежащим образом после тщательного обсуждения их со сторонами.

Обвинительное заключение в отношении Магировского Ю.И. отвечает требованиям ст. 220 УПК РФ. Правильность его перевода удостоверена подписью переводчика.

Удаление Магеровского Ю.И. из зала судебного заседания было произведено председательствующим в соответствии с положениями ст. 258 УПК РФ. Как видно из протокола судебного заседания Магеровский Ю.И. неоднократно прерывал выступление адвоката Рудневой И.Ю. в судебных прениях, распоряжениям председательствующего не подчинялся.

Преступным действиям всех осуждённых дана правильная юридическая оценка.

Суд надлежащим образом мотивировал вывод о том, что примененное к потерпевшим А [REDACTED] К [REDACTED] и Ю [REDACTED] насилие

являлось опасным для их жизни и здоровья, а обстоятельства произошедшего с очевидностью указывали на реальность угрозы применения к ним насилия, опасного для жизни и здоровья. Этот вывод соответствует разъяснению, данному в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

Разбойные нападения по настоящему уголовному делу были тщательно спланированы, для их совершения объединялось несколько лиц, действовавших согласованно, с распределением ролей, что характерно для организованной группы, признаки которой указаны в ч. 3 ст. 35 УК РФ. Согласно закону при совершении преступлений организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлениях следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ. При таких обстоятельствах действий всех осуждённых, в том числе и Сыргия Г., обоснованно квалифицированы по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Как разъяснено в пунктах 2-6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. N 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. Банда может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения.

От иных организованных групп банда отличается своей вооруженностью и своими преступными целями – совершение нападений на граждан и организации.

Об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений.

Обязательным признаком банды является ее вооруженность, предполагающая наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия.

Банда признается вооруженной при наличии оружия хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом других членов банды.

Под нападением следует понимать действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения.

Нападение банды считается состоявшимся и в тех случаях, когда имевшееся у членов банды оружие не применялось.

Вопреки доводам апелляционных жалоб осужденных и их защитников все перечисленные выше признаки банды по настоящему уголовному делу имеются. В связи с чем, судом принято обоснованное решение о наличии в действиях осужденных Сыргия Р., Скрипника А.А., Буфтяка И.В., Меликова Р.Т., Банаря Д., Перевощикова И. и Магеровского Ю.И. составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 209, 222 УК РФ, а также их осведомленности о применении оружия при совершении нападения на А [ ] и наличии оружия при совершении нападения на Ю [ ] и К [ ]. Судом в приговоре дана оценка роли каждого из осужденных в составе банды и в совершении ими разбойных нападений.

Факт тщательного приготовления участников банды и её организатора Сыргия Р. к нападениям подтверждается показаниями осужденных Меликова Р.Т., Буфтяка И.В., Скрипника А.А., согласно которым в рамках подготовки к нападению на А [ ] они следили за домом потерпевшего и проживавшими в нем лицами. Как следует из показаний Скрипника А.А. распоряжения о сборе участников нападения на дом К [ ] давал Сыргий Р., который заранее сообщил, что за Скрипником А.А. заедет Сыргий Г., а они уже должны будут взять с собой в автомашину Буфтяка И.В..

Организаторская роль Сыргия Р. в руководстве бандой и совершаемых ею нападениях, помимо вышеприведенных показаний, также подтверждается неоднократными последовательными показаниями Скрипника А.А., данными им в качестве подозреваемого, обвиняемого и в ходе очной ставки, о том, что предложение совершить нападение на дом А [ ] поступило ему и Буфтяку И.В. от Сыргия Р., а также показаниями Буфтяка И.В. о том, что после нападения на дом К [ ] похищенные денежные средства между участниками делил Сыргий Р.

Доводы апелляционной жалобы адвоката Ковалевой К.М. о том, что в действиях осужденных отсутствует устойчивость, постоянство форм и методов преступной деятельности противоречат фактическим обстоятельствам дела, согласно которым в течение небольшого промежутка времени бандой Скрипника Р. было совершено два тождественных

преступления (разбой), в которых оба раза участвовали Сыргий Р., Буфтяк И.В. и Скрипник А.А.; остальные осуждённые – Меликов Р.Т., Банарь Д., Перовощиков И. и Магеровский Ю.И., хотя и участвовали в совершении одного разбойного нападения, однако данное преступление было организовано Сыргием Р. с привлечением к нападению большего числа лиц. Кроме того фактические обстоятельства дела свидетельствуют о том, что преступная деятельность банды, созданной и руководимой Сыргием Р., была пресечена в результате деятельности правоохранительных органов и ареста всех осуждённых спустя месяц после совершения разбойного нападения на Кувшинова П.Л. и Юдину М.А.

Предъявление Сыргию Р., Буфтяку И.В. и Меликову Р.Т. обвинения в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 226 УК РФ, после возвращения уголовного дела прокурору не содержит нарушений уголовно-процессуального закона. Статья 237 УПК РФ каких-либо препятствий для этого не содержит.

Доводы апелляционной жалобы осуждённого Магеровского Ю.И. и его защитника о том, что действия Магеровского Ю.И. необходимо квалифицировать как пособничество в совершении кражи, противоречат фактическим обстоятельствам совершения преступления в отношении К [REDACTED] и Ю [REDACTED] и опровергаются приведёнными выше показаниями потерпевших и других осуждённых.

Сведения о стоимости похищенного имущества никто из осуждённых и их защитников сомнению не подвергал, о назначении товароведческих экспертиз для определения стоимости похищенного имущества не ходатайствовал. Не доверять показаниям потерпевших А [REDACTED] К [REDACTED] о наименовании, количестве и стоимости похищенного у них имущества нет никаких оснований.

Гражданские иски разрешены судом правильно. Довод апелляционной жалобы адвоката Рудневой И.Ю. о том, что решение суда о взыскании материального вреда в пользу К [REDACTED] [REDACTED] принято без учёта возмещения Банарём Д. 500 000 рублей противоречит тексту, изложенному на странице 117 приговора.

Процессуальные издержки взысканы с Магеровского Ю.И. и Меликова Р.Т. обоснованно, так как от услуг адвокатов они в установленном законом порядке (ст. 52 УПК РФ) не отказывались.

Назначая Сыргию Р., Скрипнику А.А., Буфтяку И.В., Меликову Р.Т., Банарю Д., Перевощикову И., Магеровскому Ю.И. и Сыргию Г. наказания, суд в полной мере учёл все смягчающие обстоятельства, в том числе и те, на которые имеются ссылки в апелляционных жалобах: оказание Буфтяком И.В. медицинской помощи потерпевшему Андриянову С.О. непосредственно после совершения преступления; активное способствование Скрипником А.А., Буфтяком И.В., Банарем Д. и Меликовым Р.Т. расследованию преступлений, предусмотренных ст. ст. 162, 226, 222 УК РФ, избличению и уголовному преследованию других соучастников преступлений на предварительном следствии; болезненное состояние здоровья Скрипника А.А., а также наличие у него на иждивении больной матери – инвалида 2-й группы; наличие у Сыргия Р. тяжелого заболевания; явку Меликова Р.Т. с повинной и его участие в контртеррористических операциях на территории [REDACTED] региона; наличие у Магеровского Ю.И. заболеваний и малолетнего ребенка; состояние здоровья Перевощикова И. и наличие у него на иждивении матери-инвалида 1-й группы; добровольное возмещение Банарем Д. имущественного ущерба и морального вреда; наличие у Банаря Д. малолетнего ребенка.

Обстоятельством, отягчающим наказание Сыргия Р., Скрипника А.А., Меликова Р.Т., Магеровского Ю.И. и Банаря Д., суд обоснованно признал рецидив преступления.

Обосновал суд в приговоре и другие юридически значимые обстоятельства, касающиеся невозможности применения в отношении всех осуждённых положений статей 15, 64 УК РФ, а в отношении Сыргия Р., Скрипника А.А., Меликова Р.Т. и Магеровского Ю.И. – положений ч. 3 ст. 68 УК РФ. Не соглашаться с данными выводами суда первой инстанции у Судебной коллегии нет никаких оснований.

Все требования ст. 6 и ст. 60 УК РФ при назначении осуждённым справедливых наказаний судом выполнены. Делать вывод о том, что Сыргию Р., Скрипнику А.А., Буфтяку И.В., Меликову Р.Т., Банарю Д., Перевощикову И., Магеровскому Ю.И. и Сыргию Г. за совершение особо тяжких

преступлений назначены чрезмерно суровые наказания нет никаких оснований.

Так, санкции ч. 1 и ч. 2 ст. 209, ч. 4 ст. 162 УК РФ предусматривают наказания в виде лишения свободы на срок до 15 лет, а в силу ч. 4 ст. 56 УК РФ по совокупности преступлений виновному лицу может быть назначено лишение свободы на срок до 25 лет.

Учитывая совокупность обстоятельств, смягчающих наказания, суд назначил всем осуждённым сроки лишения свободы, как за каждое преступление в отдельности, так и по их совокупности, далекие от указанных выше максимальных сроков.

Кроме того, несмотря на рецидив преступлений, суд назначил Банарю Д. наказание с применением положений ч. 3 ст. 68 УК РФ и не назначил ему дополнительное наказание в виде штрафа.

Исходя из обстоятельств дела, суд назначил Сыргию Г. срок лишения свободы, близкий к минимальному сроку.

Назначенное Меликову Р.Т. наказание в виде штрафа является не основным, а дополнительным. В связи с чем распоряжение суда о его самостоятельном исполнении не требуется. Данное наказание, а также дополнительное наказание в виде ограничения свободы предусмотрены санкциями статей, по которым Меликов Р.Т. осуждён, приговор же содержит мотивы, по которым суд применяет эти наказания в отношении одних осуждённых, и не применяет в отношении других.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия пришла к выводу о том, что оснований, предусмотренных ст. 389¹⁵ УПК РФ для отмены или изменения приговора в отношении Сыргия Р., Скрипника А.А., Буфтыка И.В., Меликова Р.Т., Банаря Д., Перевощикова И. и Магеровского Ю.И. не имеется.

Вместе с тем приговор в отношении Сыргия Г. подлежит изменению в связи с тем, что суд не зачёл в срок его наказания время предварительного содержания под стражей с 18 по 20 августа 2014 года.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. ст. 389²⁰, 389²⁶, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Московского областного суда от 19 сентября 2019 г. в отношении СЫРГИЯ Геннадия изменить, зачесть в срок его наказания время предварительного содержания под стражей с 18 по 20 августа 2014 года из расчёта один день содержания под стражей за один день лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальном этот же приговор в отношении СЫРГИЯ Геннадия, а также в отношении СЫРГИЯ Родиона, СКРИПНИКА Александра Александровича, БУФТЯКА Ивана Викторовича, МЕЛИКОВА Рената Тажировича, БАНАРЯ Даниела, ПЕРЕВОЩИКОВА Иона, МАГЕРОВСКОГО Юрия Ивановича оставить без изменения, а апелляционные жалобы осуждённых и их защитников – без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи